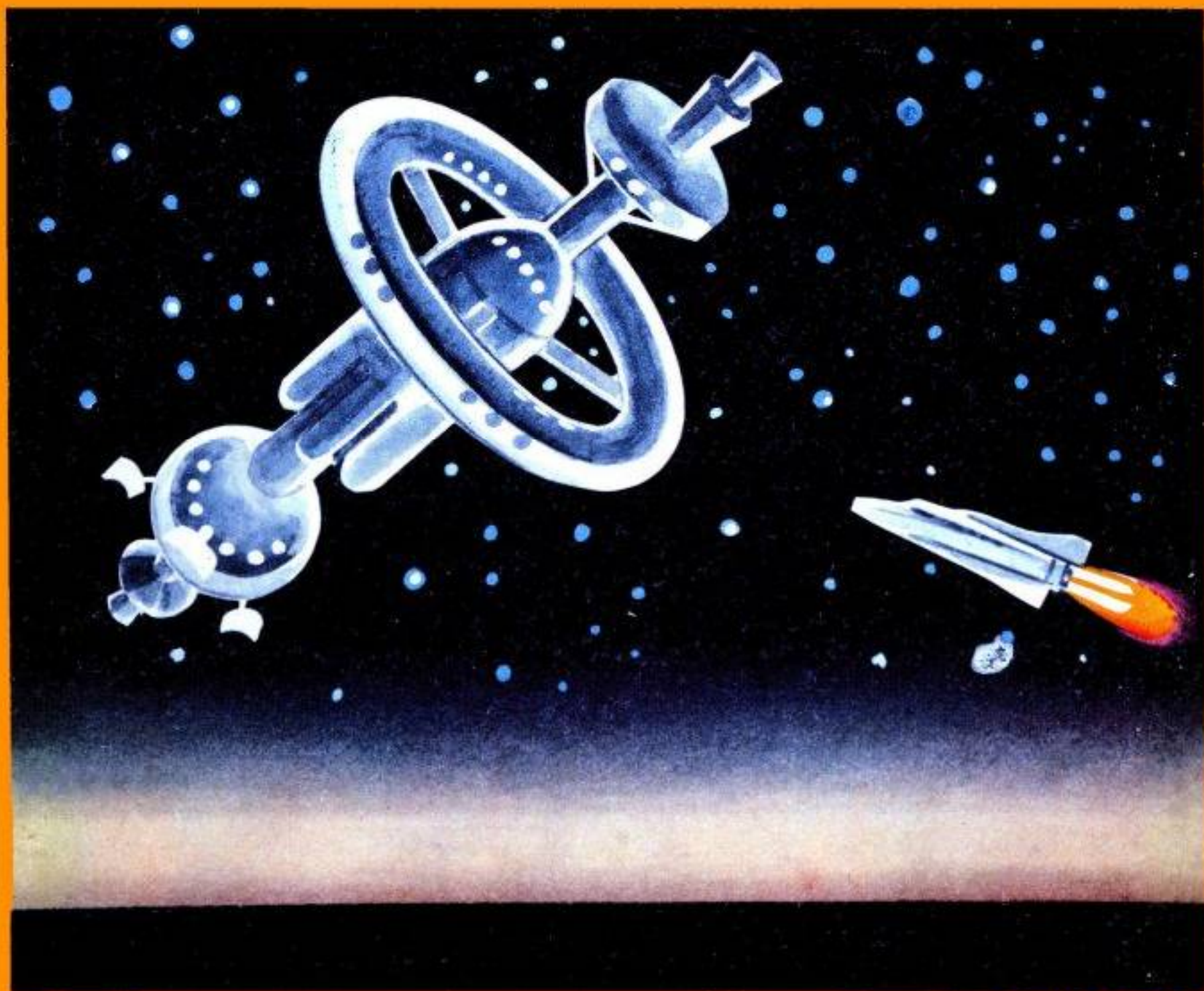

М. РЕБРОВ

ДОМ В КОСМОСЕ

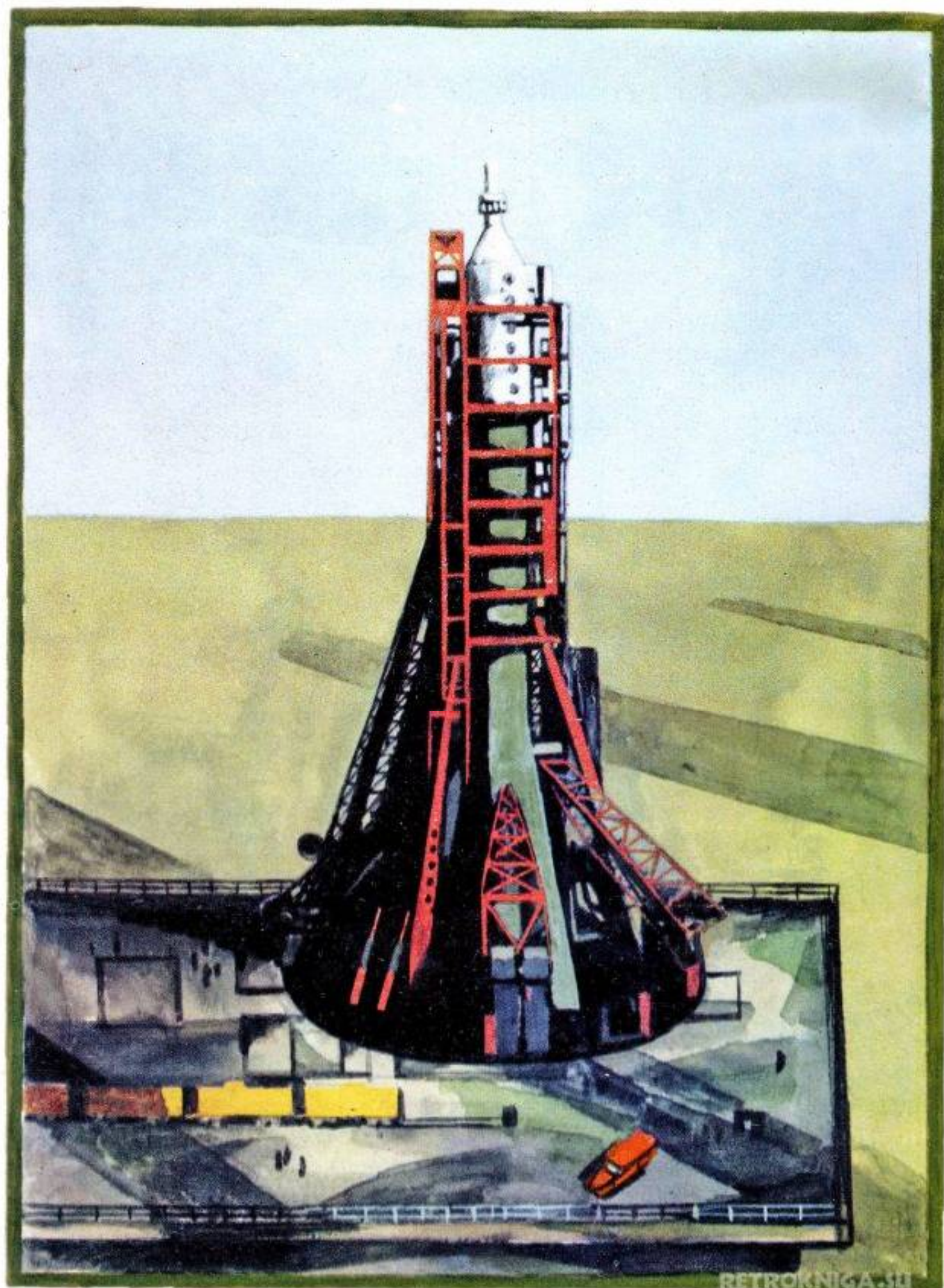

RETROKNIGA.SU

издательство „малыш“

1974

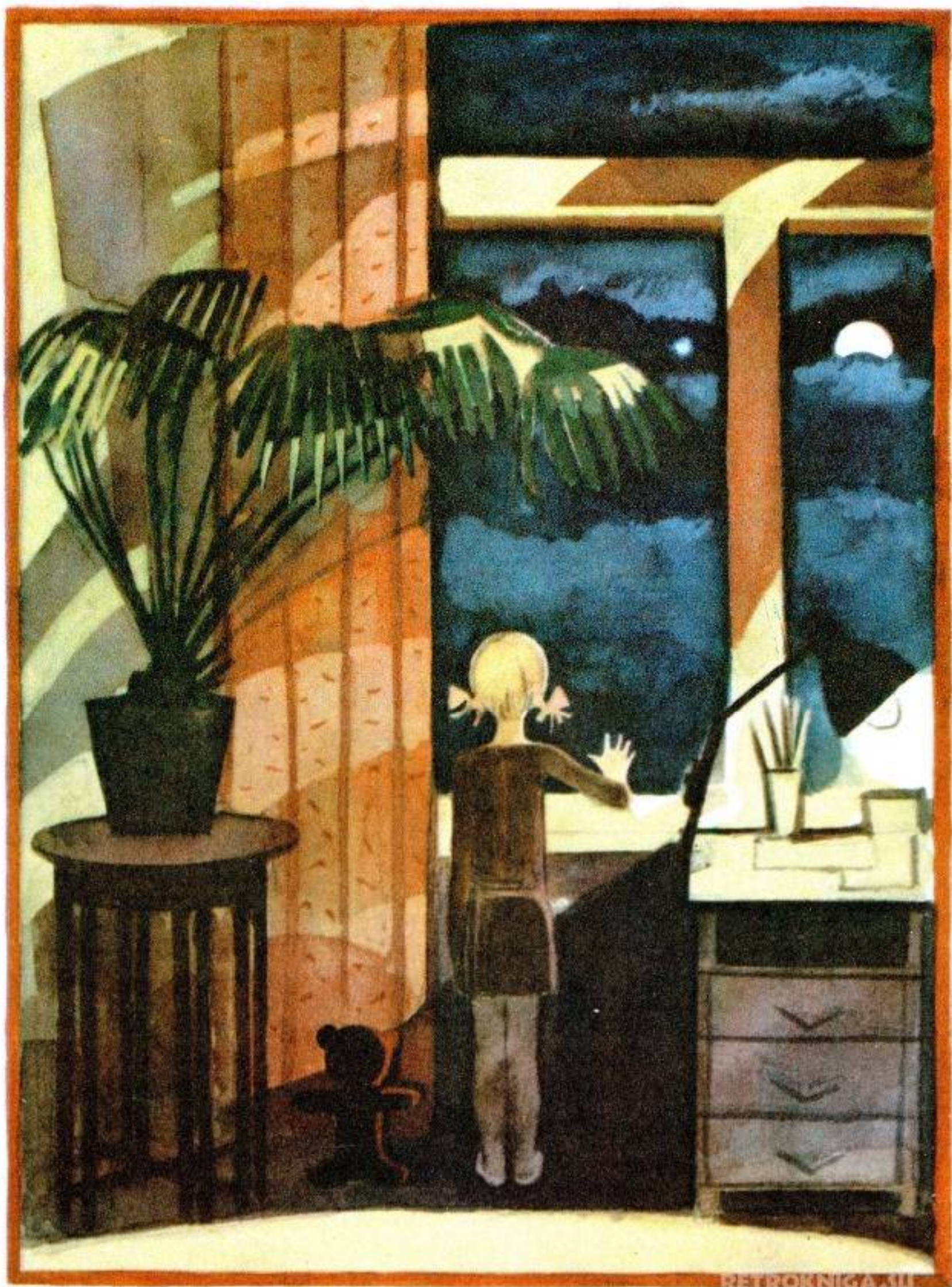
Почти каждый вечер, когда небо за окном становилось синим-синим, будто его залили чернилами, Оля подходила к окну, прижималась лбом к холодному стеклу и смотрела, как там, в глубокой темноте вспыхивали мерцающие огоньки. Это появлялись звёзды.

Оля смотрела на них и вспоминала забавную сказку про доброго волшебника, который зажигает по ночам фонарики-звёзды, и про злого духа, который каждое утро прячет их в огромный мешок. Но то была сказка. Обычная сказка, из тех, что рассказывают бабушки своим внучатам. Когда Оля была маленькая, она верила, что всё и вправду происходило так, как об этом говорилось в сказках. Теперь она знала, что звёзды никогда не исчезают. Их просто не видно днём.

В тот вечер по небу плыли лохматые, неповоротливые облака. Тяжёлые, медлительные. За окном становилось пусто и скучно. Оля ждала, когда же тысячи огоньков снова займут свои привычные места, но звёздочки не появлялись.

В комнате было тихо. Так тихо, что было слышно, как тикают часы. И вдруг раздался звонок у входной двери. Настойчивый, громкий. Оля пошла открывать. На пороге стоял почтальон.

— Здесь проживают Ивановы!

— Здесь, — ответила Оля.

— А ну-ка, позови мне кого-нибудь, да поскорее. Телеграммку надо вручить.

— Кого позвать! — не поняла Оля.

— Маму или папу.

— Мамы нет, она ещё не пришла с работы.

— А папа?

— Папы тоже нет. Он в космосе.

— Ух ты! — воскликнул почтальон. Он повертел в руках красивый бланк с ровными рядами букв и цифр. — Телеграмма и впрямь из космоса. Срочная!

Почтальон помолчал секунду, не зная как ему поступить. Потом спросил:

— А ты кто будешь?

— Я — Оля.

— Просто Оля?

— Нет, не просто. Я — Оля Иванова. Мне скоро исполнится семь лет.

— Семь лет! — переспросил почтальон. — Так ты уже совсем большая и в школу скоро пойдёшь.

— Пойду.

— Тогда получай телеграмму! — Почтальон улыбнулся, приподнял за козырёк синюю фуражку с блестящим гербом и ушёл.

Оля положила телеграмму на письменный стол: «Мама вернётся и прочитает», — а сама снова подошла к окну.

Где-то там, за тёмно-серыми тучами, между Землёй и Луной жил Олин папа. Уже целый год прошёл, как он улетел в космическую командировку. Оля скучала без папы, ждала его, по утрам отмечала в календаре дни, оставшиеся до папиного возвращения.

Олин папа — строитель-монтажник. Нет, не такой, которые строят дома у нас на земле. Он — монтажник космический и строит дома в космосе. Далеко от Земли, там, где много звёзд и Луна. По радио Оля часто слышала свою фамилию —

это диктор рассказывал про её папу. А однажды космических монтажников показывали по телевидению. Оля сразу узнала среди них папу, хотя он был одет в необычный серебристый костюм, а на голове у папы был прозрачный шар со штырьком-антенной, как у переносного радиоприёмника. В таких костюмах работают космические монтажники.

Дом, который строили в космосе, Оля видела только на картинках. Это был не обычный дом, а дом-бублик, даже не бублик, а велосипедное колесо. Очень большое, с толстыми спицами. Только спиц этих было меньше, чем у настоящего велосипедного колеса.

И название у дома было какое-то странное — космическая станция. Но поезда на эту станцию не ходили. К ней летали на ракетах и космических кораблях — грузовых и пассажирских.

Пришла мама. Настроение у неё было хорошее. Телеграмму, которую принёс почтальон, прислал папа. Он приглашал их прилететь к нему и погостить несколько дней в космическом доме. Оля и мама стали собираться.

— Мамочка, достань мои валенки и шубу, — заторопилась Оля.

— Это зачем? — удивилась мама.

— Как зачем? Ведь мы полетим в космос, а папа говорил, что там очень холодно.

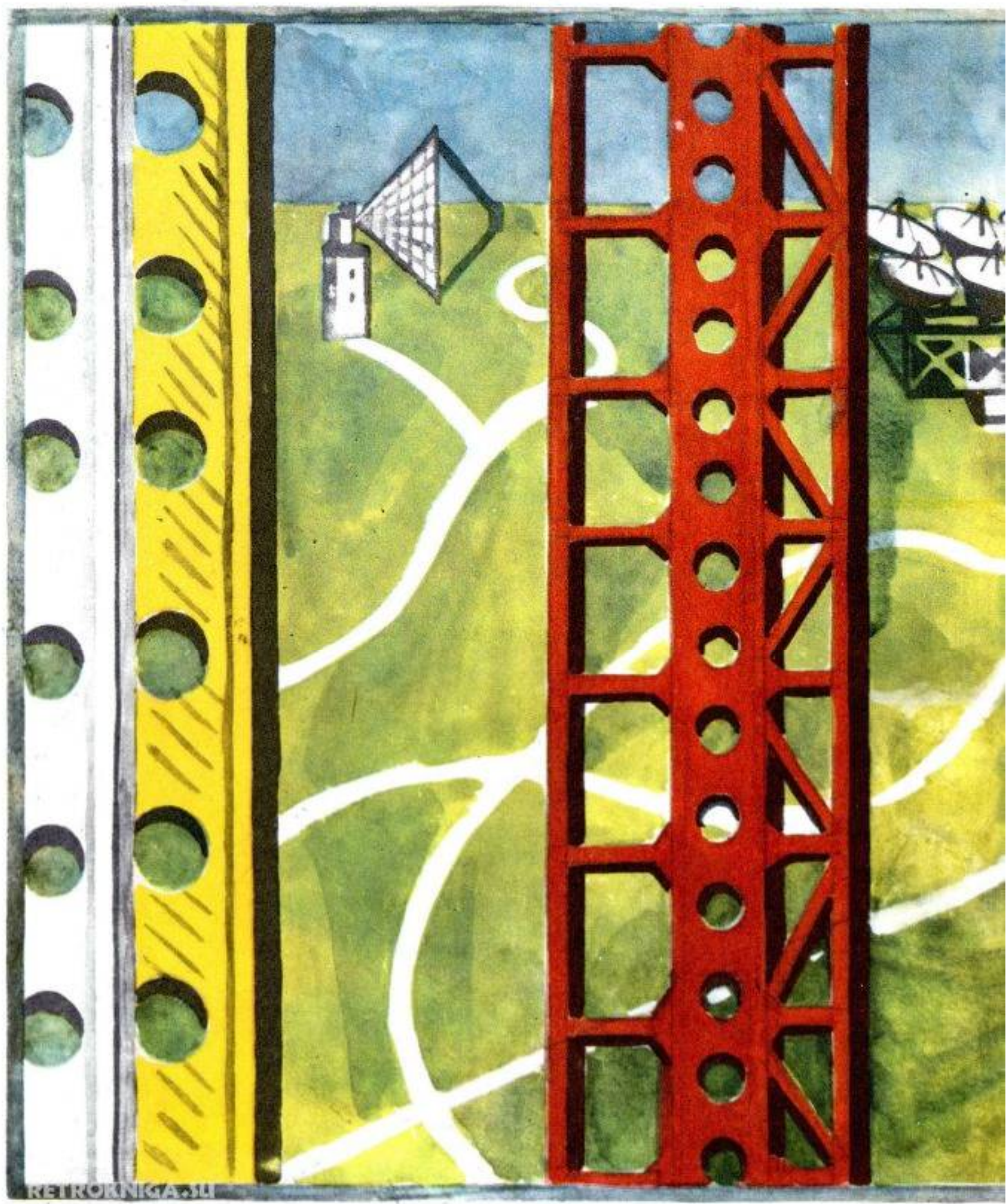
— Мы полетим не просто в космос, а на космическую станцию. Там так же тепло, как и у нас в квартире.

***

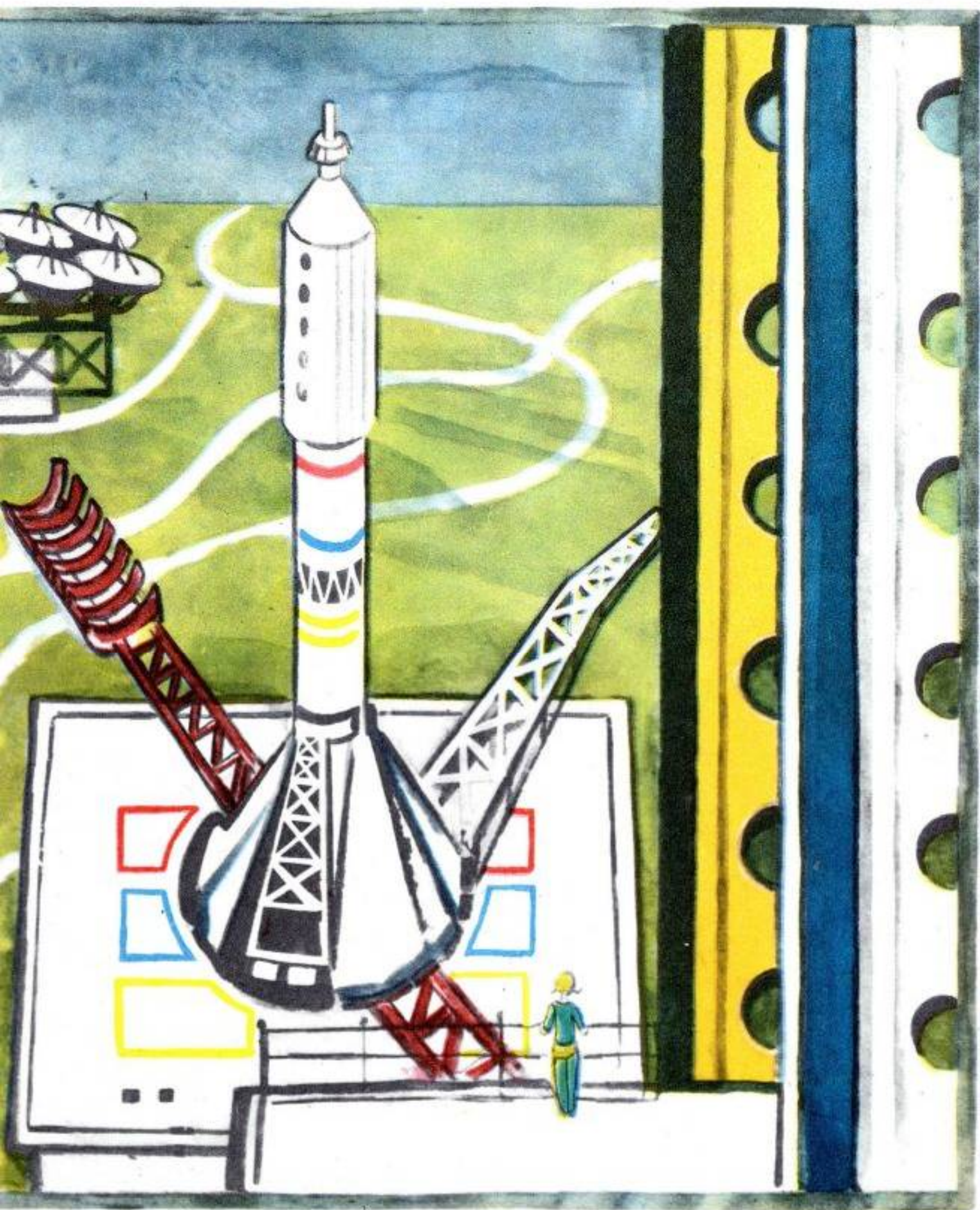
На космодроме Оля и мама сдали свои вещи в багажное отделение и получили посадочные талоны. Маленький автобус подвёз их к ракете. Потом они сели в лифт и поднялись на верхнюю площадку. Здесь было много народу. Отлетающие в космос по одному входили в узкую железную дверь.

— А ты, девочка, куда собралась? — спросил Олю дядя

в синем форменном костюме и с красной повязкой на рукаве. Это был бортпроводник космического корабля.

— К папе в космос.

— Одна?

— Нет, с мамой. Но у меня тоже есть билет, — и Оля протянула листок, на котором печатными буквами было написано: «Рубин-100. Маршрутный».

— Если у тебя есть билет, — улыбнулся бортпроводник, — тогда — прошу! — И он помог Оле пройти в корабль.

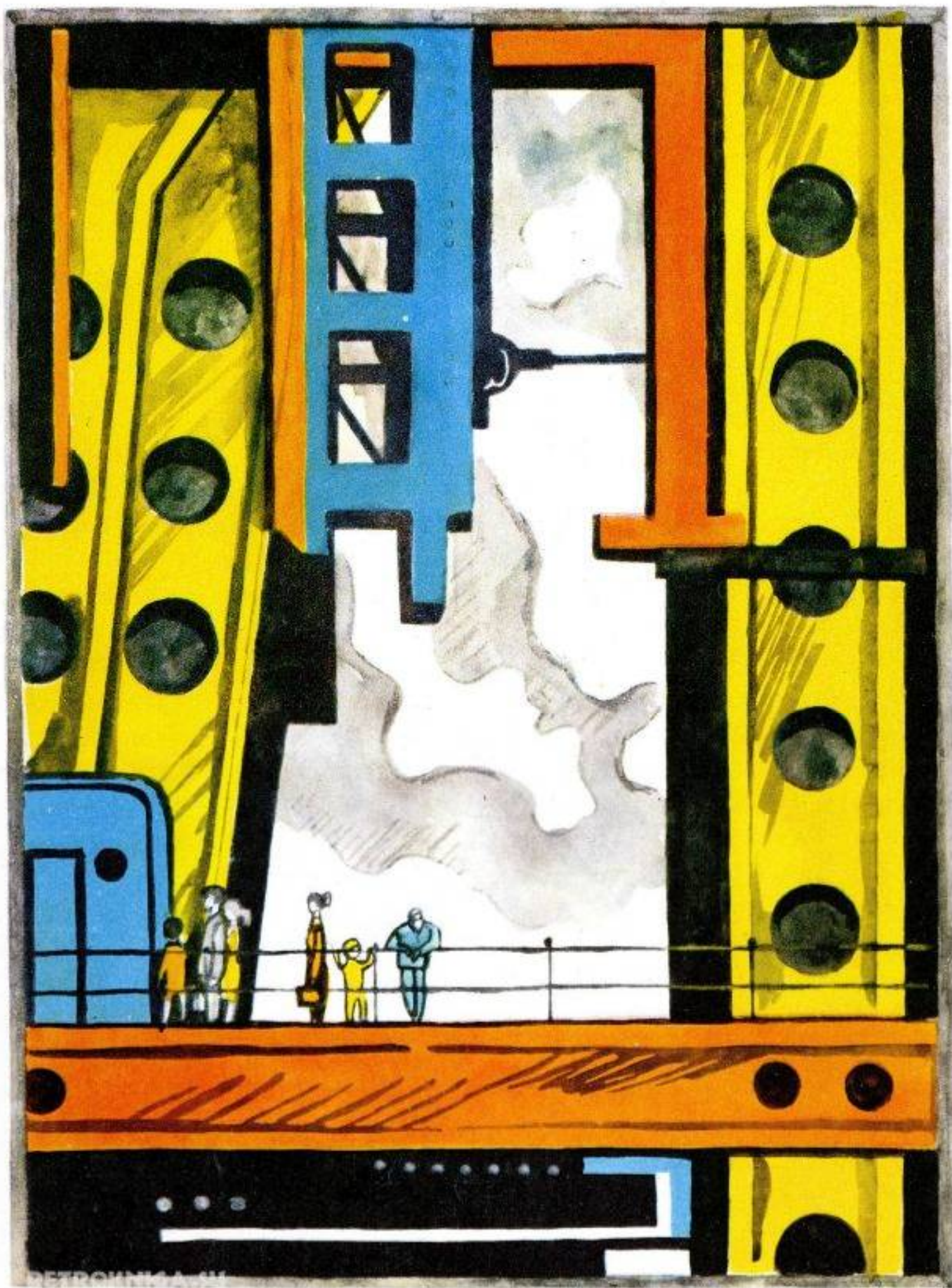
Здесь, как и в самолёте, рядами стояли глубокие мягкие кресла, обтянутые гладкой кожей. На стенках горели разноцветные лампочки, всюду блестели большие и маленькие рычажки, кнопки, переключатели... В салоне стоял лёгкий шум. Пассажиры занимали свои места. Бортпроводник пояснил, что корабль «Рубин-100» отправляется в 10.30, и просил всех пристегнуться к креслам ремнями.

— Пять, четыре, три, два... — отсчитывал чей-то голос в динамике над входным люком. Это назывались секунды, оставшиеся до отправления. Наконец, громкое: «Пуск!»

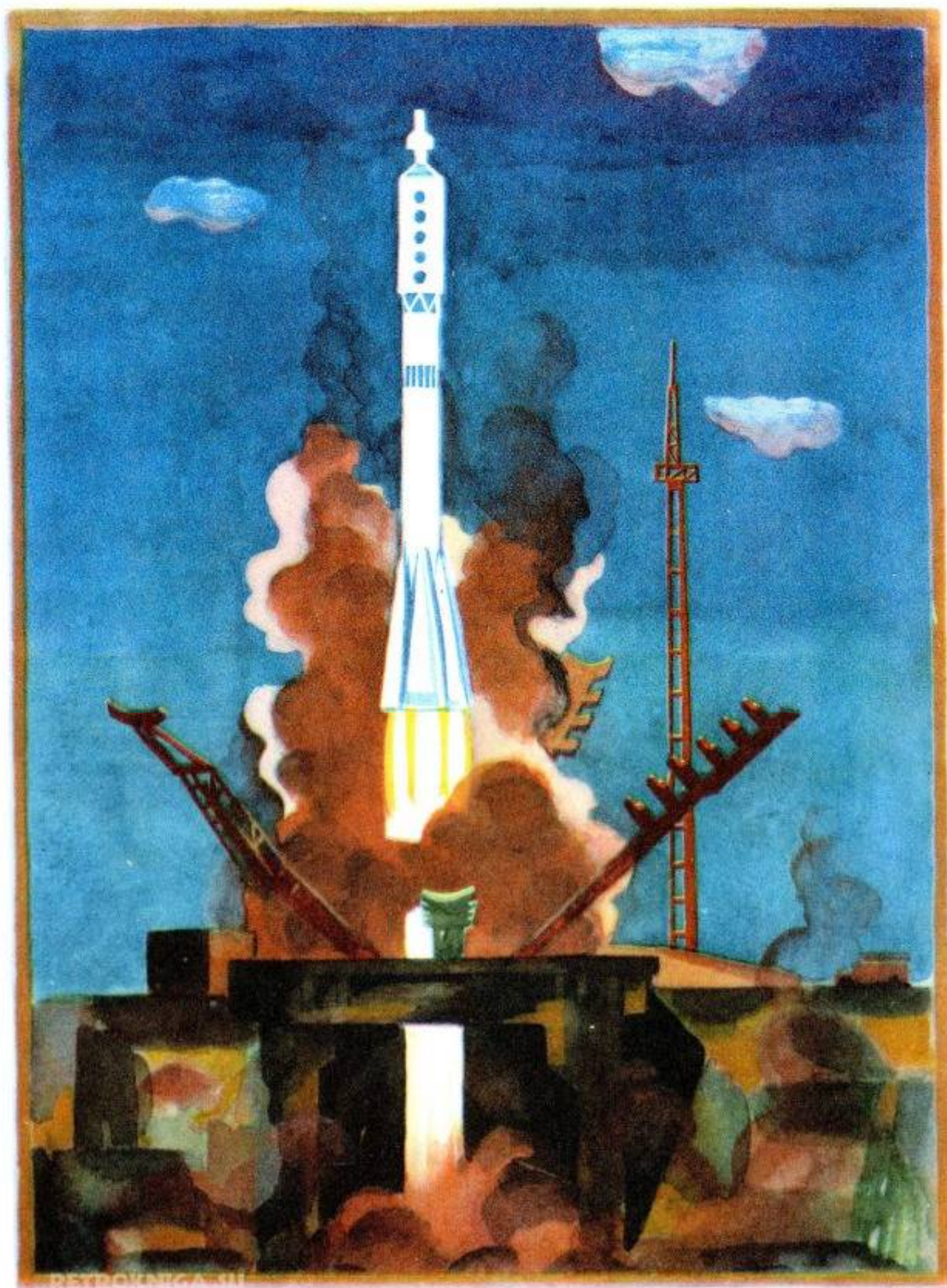
Ракета вздрогнула, загрохотала. В иллюминаторы было видно, как внизу клубился бело-серый дым. Плавно, очень плавно, ракета стала набирать скорость. Быстрее, быстрее... Оля почувствовала, как какая-то невидимая сила стала вдавливать её в кресло. Сильнее, сильнее. Она хотела поднять руку, но рука стала очень тяжёлая, непослушная, словно чужая. Глаза слипались. И вовсе не потому, что Оле хотелось спать. Просто веки тоже стали удивительно тяжёлыми... Несколько секунд продолжалось это непривычное ощущение тяжести, а потом исчезло. Мама сказала, что так бывает всегда, когда космическая ракета начинает разгоняться.

Потом корабль отделился от разгонной ракеты. В кабине стало тихо. В правый иллюминатор заглянуло Солнце. Оно так и осталось висеть с одной стороны — огромное, словно раскалённый шар. Оля даже прикрыла глаза рукой, чтобы не слепило. Солнце пригревало и пощипывало лицо, и это было приятно.

РЕТРОНИКА

Корабль мчался с огромной скоростью. Земля удалялась. Сначала она казалась очень большой и даже не умещалась в иллюминаторе. Потом стала похожа на Луну, потом на мячик...

В иллюминаторах противоположной стороны темнело небо. Здесь, в космосе, оно было совсем чёрным, а звёзды — крупнее и ярче. И ни одна из них не мерцала, не подмигивала.

«Это, наверно, совсем другие звёзды», — подумала Оля. Но мама сказала, что это те же звёзды. А не мерцают они потому, что в космосе нет воздуха. На Земле мы видим звёзды сквозь слой воздуха, который постоянно движется, и поэтому нам кажется, что звёздочки мерцают.

Прошло полчаса, а может быть, чуть больше. Оле надоело смотреть в иллюминатор, и она попробовала нажать одну из кнопок на подлокотнике кресла. Над креслом вспыхнула жёлтая лампочка.

— Что желает маленькая космонавтка! — спросил вышедший из пилотской кабины бортпроводник.

— Ничего, — растерялась Оля, — я просто нажала вот эту кнопочку.

— Поэтому я и пришёл, — улыбнулся дядя. — У нас каждая кнопочка имеет своё назначение. Если нажмёшь синюю, тебя будет обдувать прохладным воздухом, если повернуть этот рычажок, включится телевизор...

— И будет кино! — обрадовалась Оля.

— Если хочешь, можно сделать так, что будет и кино.

— А что там! — Оля показала на дверь, из которой вышел бортпроводник.

— Кабина пилотов.

— А туда можно!

— Пожалуй, со мной можно. Пойдём.

За полупрозрачной стеклянной дверью у пультов управления сидели три пилота в синих форменных тужурках. Они наблюдали за приборами, поворачивали специальные рукоятки, щёлкали переключателями и о чём-то переговаривались. Приборов и переключателей было так много, что Оля растерялась. Они располагались всюду: на стенах, на потолке и даже на

полу кабины. Один из пилотов следил за экраном, на котором мелькали огоньки цифр. Это указывалось расстояние, которое пролетел корабль. Другой управлял самим кораблём, следил, чтобы он шёл точно по курсу. Третий вёл радиопереговоры с Землёй и космической станцией.

«Как можно уследить за всеми этими стрелочками, лампочками!» — Оля даже палец в рот засунула, как маленькая.

— Внимание! — предупредил голос в динамике. — Прошу всех пассажиров занять свои места и приготовиться к торможению. Через пятнадцать минут будут включены тормозные двигатели.

Космическая станция приближалась. Сначала она была похожа на маленькую красноватую бусинку. Потом превратилась в яблоко, потом... в бублик. Бублик становился всё больше и больше...

И тут голос в динамике сообщил: «Замедляем полёт!»

Пассажиры прильнули к иллюминаторам.

На чёрном фоне неба мигнул яркий зелёный огонёк. Мигнул и исчез. Потом снова мигнул, ещё и ещё... Это подавали сигналы со станции. Корабль начал медленно сближаться с «бубликом». Потом с корабля выстрелили специальным крючком, за которым тянулся трос. Крючок «прилепился» к борту станции — он был магнитным.

Корабль подошёл к главному пассажирскому причалу космического дома.

Наконец Оля увидела папу.

— Папочка, папочка! Мы здесь! — закричала Оля.

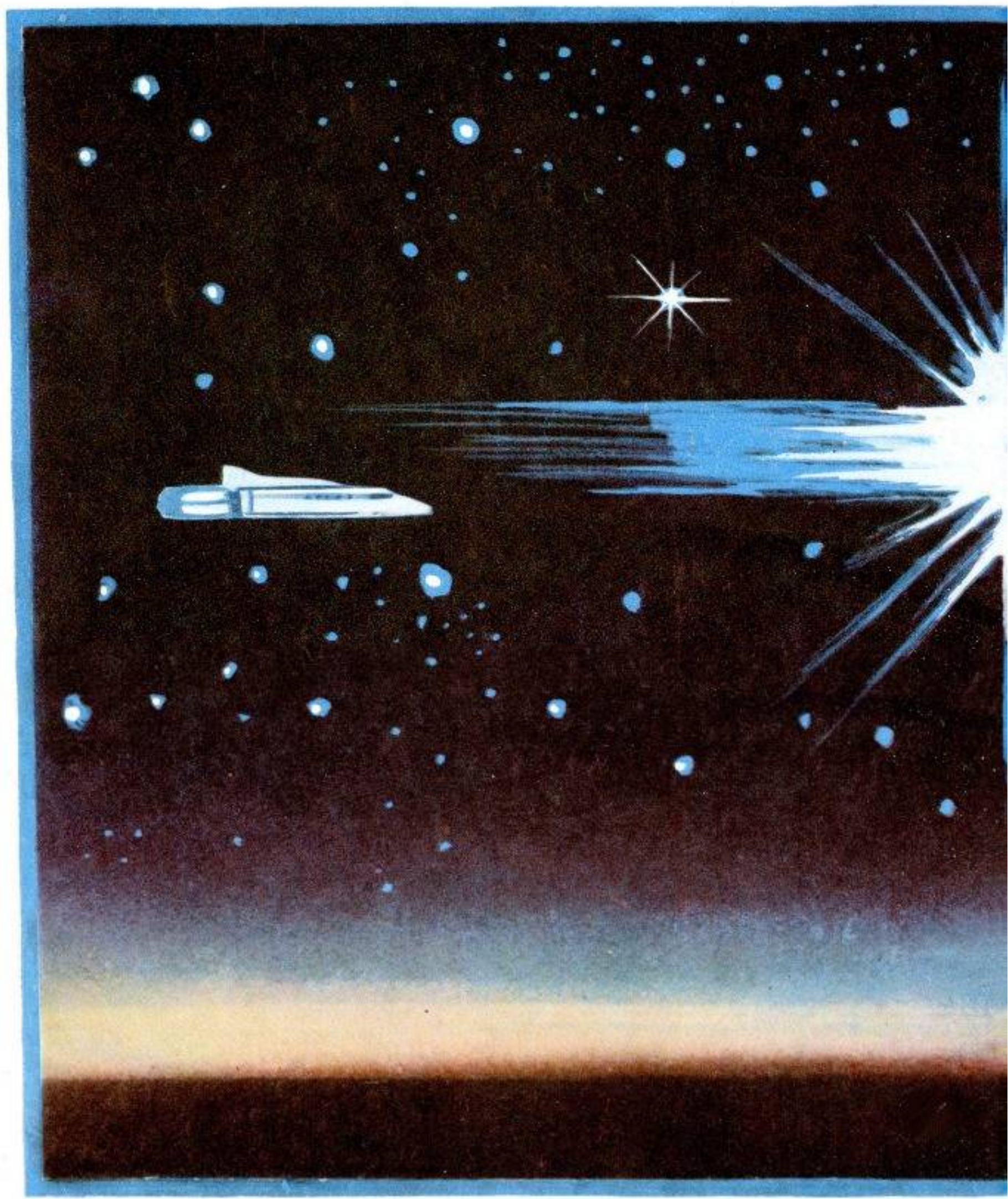
— С прилётом, путешественница! Не упади! — предупредил папа.

Оля действительно чуть не упала. Ходить здесь было очень легко, шаги получались большими. «Вот чудеса какие», — думала она и старалась не отпустить папину руку. Ей казалось, что она подпрыгивает. Папа вёл их по длинным освещённым коридорам со множеством дверей. На каждой двери висела табличка. Оля читала: «Холодильные установки»,

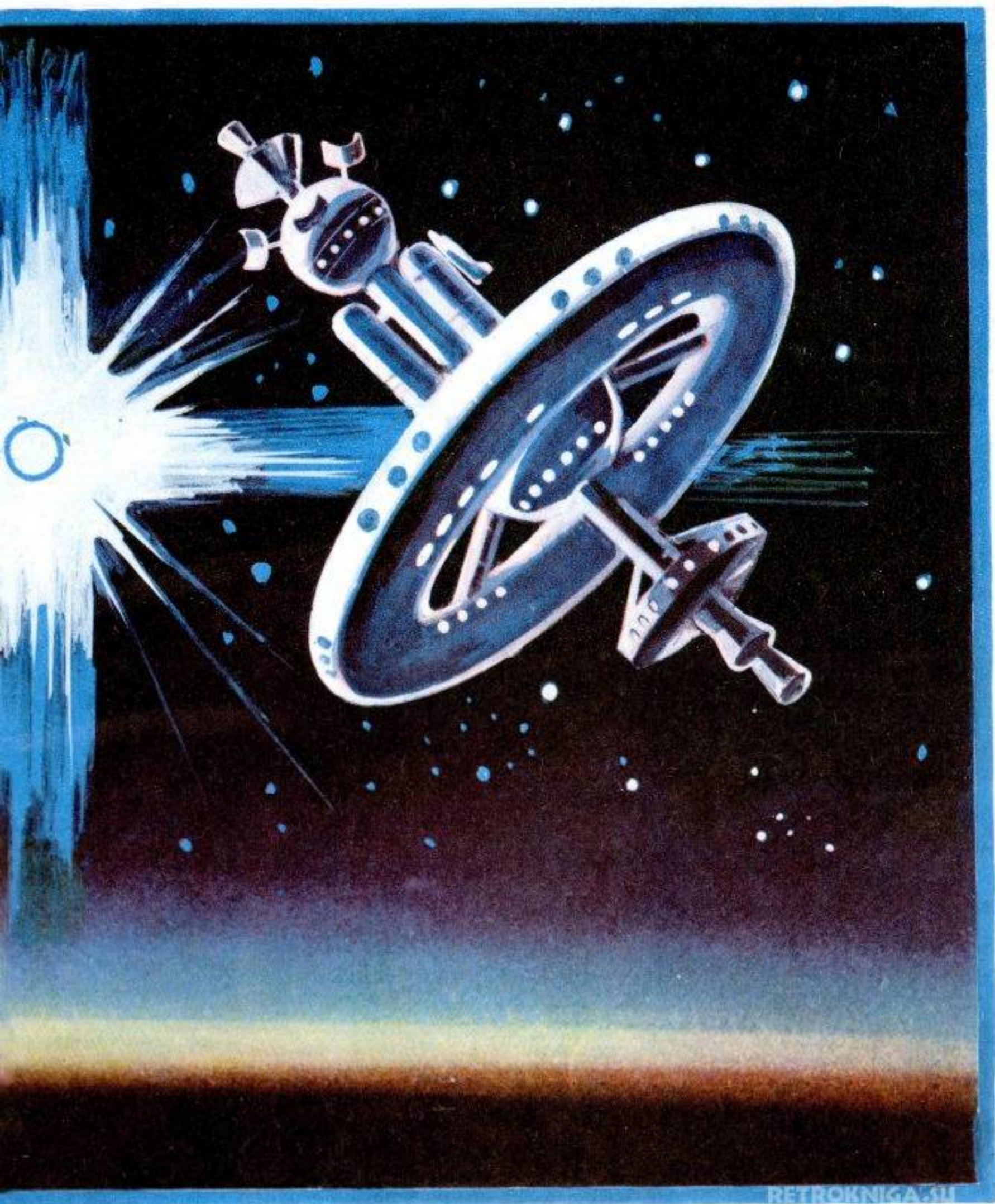

«Дежурный оператор», «Буфет для третьей смены», «Врач», «Кинозал»... Наконец они подошли к двери, где было написано: «Инженер монтажа Иванов».

В папиной каюте было чисто и пахло свежестью, которая обычно бывает летом после грозы.

— Как здесь легко дышится, — заметила мама.

— Круглые сутки работают вентиляционные установки, — объяснил папа. — Поэтому кислорода у нас больше, чем на земле.

— Отдохнёте немножко или сразу же на экскурсию! — спросил он, обращаясь к маме и Оле.

— На экскурсию! На экскурсию! — обрадовалась Оля. — Мы не устали.

— Хорошо, — согласился папа. — Только придётся подождать немножко.

— Почему же подождать?

— Я должен уточнить, как идёт монтаж последней пристройки, — сказал папа и отёрнул занавеску на большом круглом окне. Там, за толстым стеклом, плавали люди, одетые в серебристые костюмы-скафандры и прозрачные колпаки. Они сдвигали металлические детали, сваривали их, завинчивали гайки.

— А что это у них за спиной! — удивилась Оля. — Школьные ранцы!

Папа засмеялся:

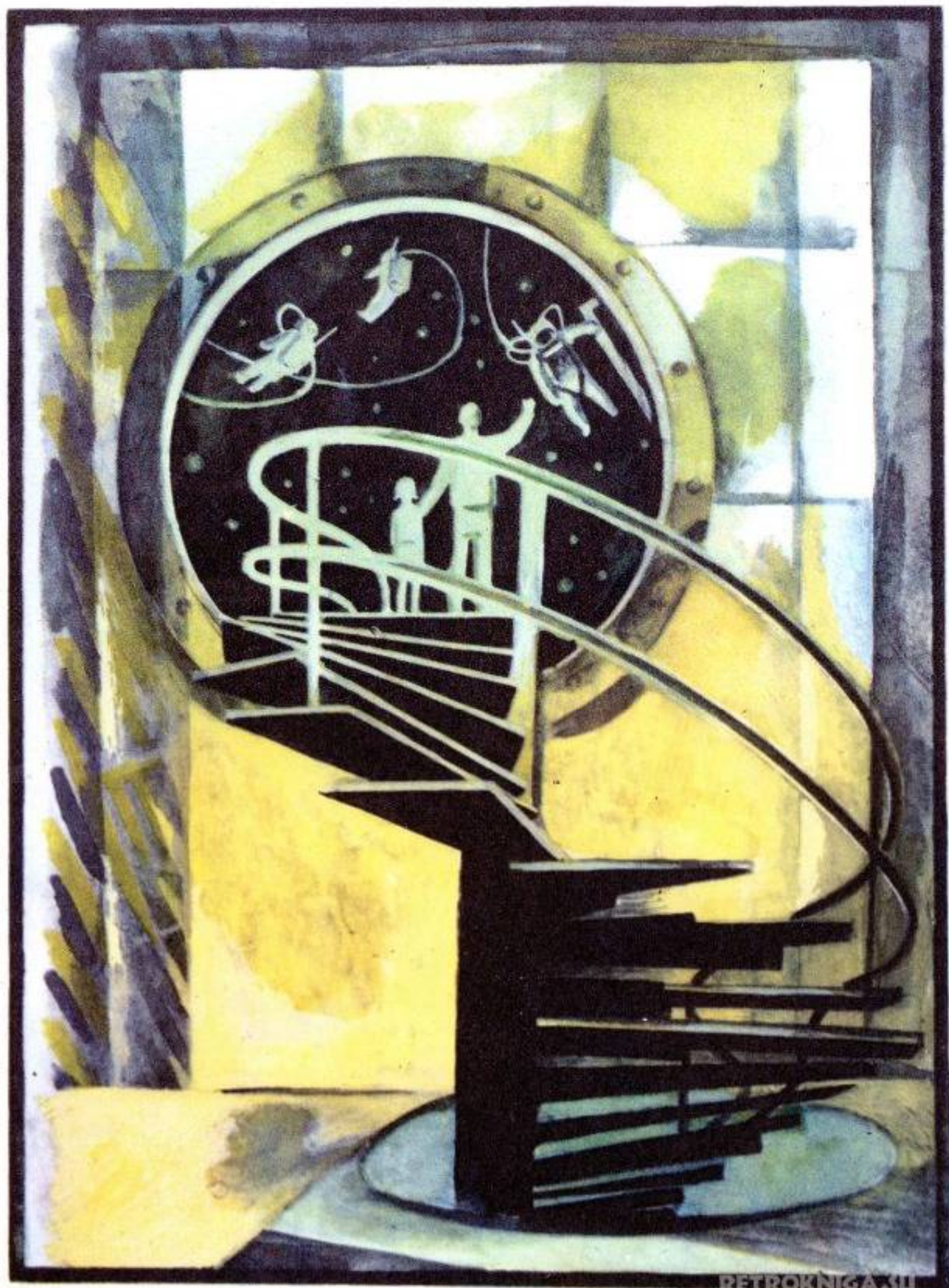
— Ранцы, но только не школьные. В космосе нечем дышать, совсем нет воздуха, поэтому космонавты-монтажники, выходя из нашего дома, всегда берут с собой запас кислорода для дыхания.

— А почему у них костюмы блестящие?

— Чтобы отражать тепло и холод. Если космонавт работает на освещённой солнцем стороне, без такого костюма он сгорит. А если попадёт в тень, то превратится в сосульку. В космосе лютый холод, холодней, чем на Северном полюсе.

...Несколько часов папа водил Олю и маму по коридорам

ПЕТРОВНИГА.311

и залам космического дома. Они ездили на специальных лифтах, спускались и поднимались по винтовым лестницам, заглядывали в лаборатории и комнаты отдыха.

Один из залов был заставлен телевизорами с большими цветными экранами. Около телевизоров сидели люди и внимательно следили за тем, что показывалось на экране. Оля подошла поближе. На экранах проплывали облака, виднелись извилистые реки, зеленоватая гладь морей и океанов, жёлто-коричневые пустыни...

— Здесь показывают кино! — спросила Оля.

— Нет, это лаборатория погоды, — ответил папа.

Оля смотрела на экран. Жёлто-коричневая картинка сначала казалась неподвижной. Но вот появилось едва заметное завихрение, похожее на тёмный кружок, бегущий по воде. Оно быстро росло и закручивалось волчком. «Что это такое!» — подумала Оля и посмотрела на папу.

— Это несётся ураганный ветер. Его называют «смерч». Он поднимает в небо столбы песка и пыли, валит деревья, срывает крыши с домов... Сейчас смерч движется по пустыне, но через несколько часов он обрушится на города и посёлки. А ведь там живут люди, их надо предупредить. Отсюда, из космоса, видны все изменения, которые происходят в погоде на Земле. В нашей лаборатории тебе могут сказать, будет ли завтра дождь в Ленинграде и какая температура морской воды в Крыму.

«Не мешать. Идут наблюдения», — прочитала Оля табличку на другой двери. Заглянула в узкую щёлочку. Посредине большой круглой комнаты стояла огромная труба, один конец которой упирался в стеклянную стену. Это был телескоп — специальный увеличительный прибор, с помощью которого астрономы изучают планеты и звёзды. Папа сказал, что телескоп, как и подзорная труба, приближает планеты и, глядя в него, можно рассматривать лунные горы, марсианские пустыни.

— Папа, а кто живёт на других планетах? — спросила Оля.

— Никто.

— Как никто!

— Вот так! Только наша планета приспособлена для жизни, а другие — нет. На Земле есть воздух (ведь людям надо дышать), есть вода (людям надо и пить), есть леса, рощи, луга... А на других планетах условия очень суровые. На Марсе, например, температура ночью падает до ста градусов холода. Там нет кислорода, который очень нужен для дыхания, нет воды. А на Венере очень и очень жарко — пятьсот градусов!

— Ой, какая страшная жара! — воскликнула Оля. — Я не хочу на Венеру.

— А ты ещё не устала ходить по космическому дому! — спросил папа.

— Нет, нет! Я хочу посмотреть, что там. — И Оля указала на просторный зал, где стояли мягкие кресла, а на стенах светились буквы и цифры.

— Пойдём посмотрим, — согласился папа.

Оля прошла между рядами пустых кресел. В зале никого не было, и только у стола дежурного стояли двое. Дежурный объяснял одному из жильцов космического дома, что транспортный корабль «Байкал», гружённый различным оборудованием для лунных экспедиций, отправится только завтра, а сегодня от причалов космической станции отправятся к Марсу ракета «Москва» и прогулочный звездолёт «Константин Циолковский».

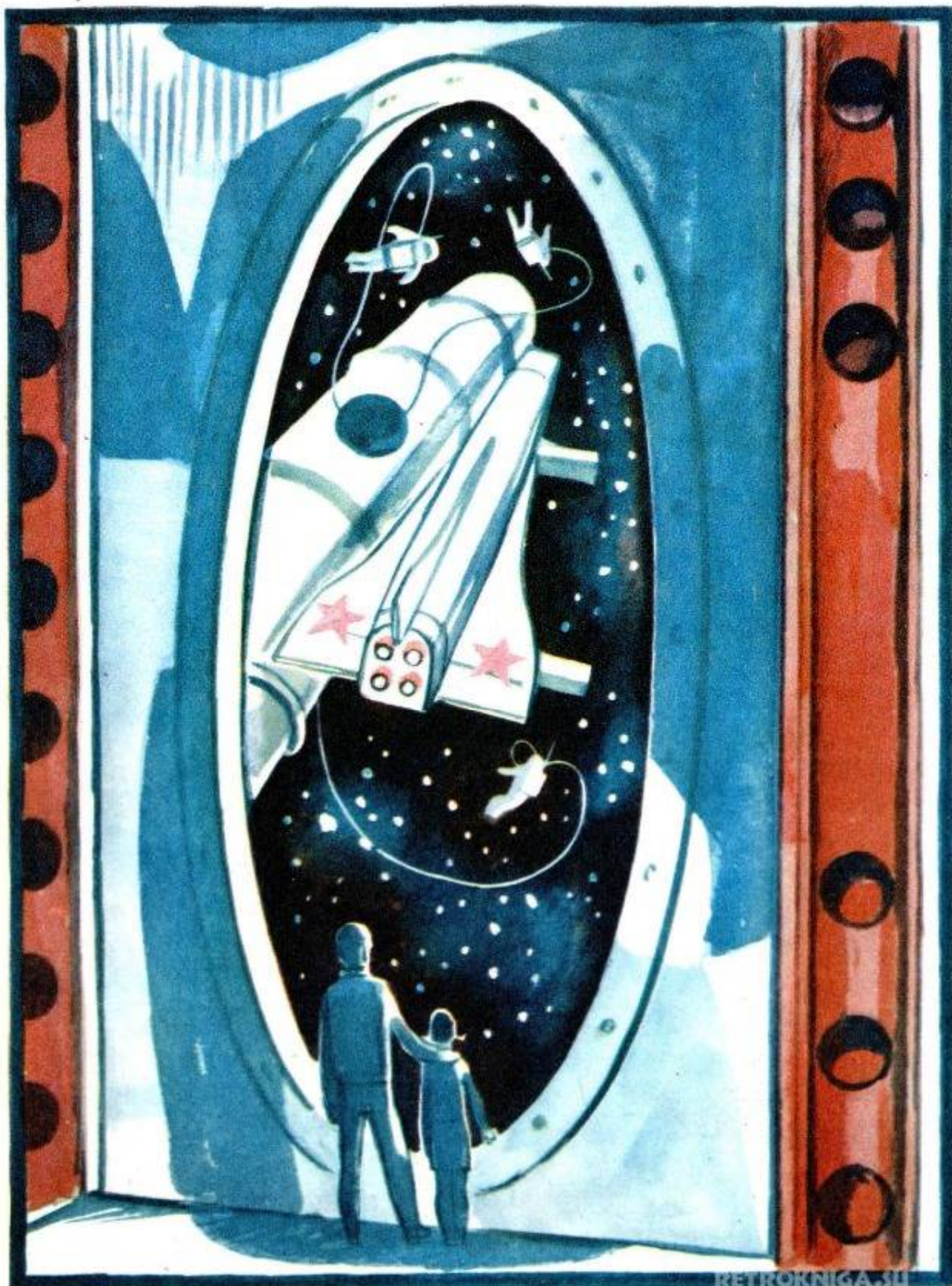
«Как всё это похоже на обычный вокзал, только отправляются от него не электрички, а космические поезда», — подумала Оля.

Каждый день Оля бродила по огромному космическому дому и узнавала что-нибудь новое. Она увидела огромную антенну — сверхчувствительное ухо, с помощью которого учёные слушают голоса космоса, поднималась на лифте в радиоцентр и даже заглянула в кабинет зубного врача...

— Папа, а в космосе только один такой дом? — спросила Оля, когда обошла все сто комнат космической станции.

— Пока один. Но скоро построят много космических домов, — ответил папа. — В одних домах люди будут работать,

в других — отдыхать. Между такими домами будут летать ракеты, перевозить пассажиров и грузы... Уже сейчас началось строительство ещё одного космического дома...

...Быстро пролетело время. Однажды в папину каюту кто-то постучал. Скрипнула входная дверь. В неё просунулась голова дежурного: «Через полчаса отходит корабль к Земле. Не опоздайте!»

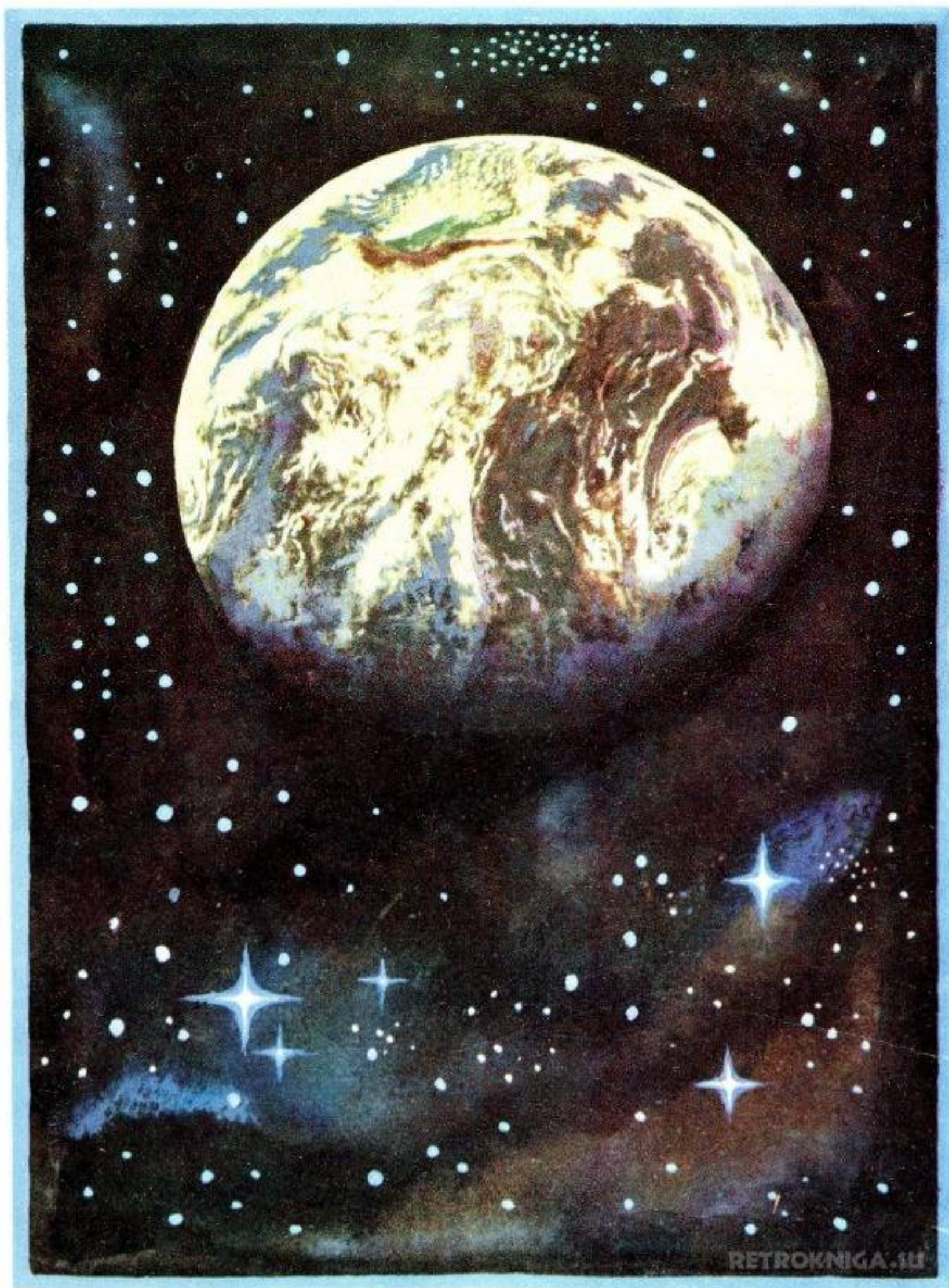
Оля вздохнула, ей так не хотелось улетать из космического дома.

...Потом снова был стремительный полёт на ракете. В пассажирском зале земного космодрома им выдали багаж и билеты на самолёт в Москву.

И вот Оля опять дома. За окном весело подмигивают причудливые хороводы звёзд. Среди них особенно ярко светится та, которую называли «Республика». Там, в космическом доме и сейчас работают люди. Они работают посменно, круглые сутки. Работают так же, как и на Земле.

21 коп.

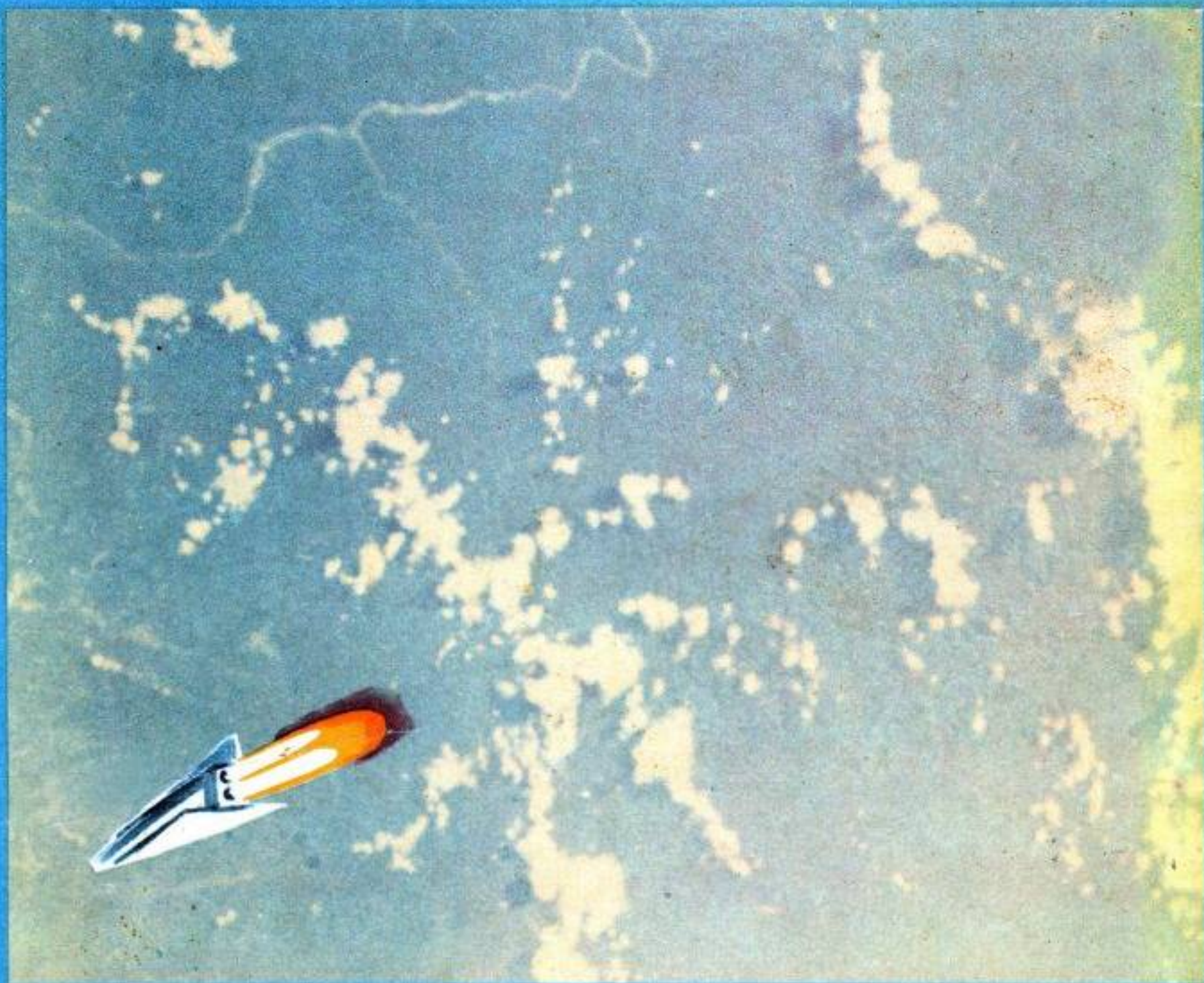
Для младшего школьного возраста

Михаил Фёдорович Ребров

ДОМ В КОСМОСЕ

Художник Ю. Копейко

Редактор Е. Рыжова. Художественный редактор Д. Пчелкина. Технический редактор Т. Щеплева. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в производство 6/VII-73 г. Подписано в печать 11/II-74 г. Бумага офсетная № 1. Формат 84 × 108/16. Печ. л. 1,75. Усл. печ. л. 2,9. Уч.-изд. л. 2,45. Тираж 150 000. Цена 21 коп. Изд. № 637. Заказ 1243. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Н-55, Бутырский вал, 68. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 197101, Кронверкская ул., 7.

PETROKNIGA.JI

Р 70802-047 49-74
М 102(03)-74

© Издательство «Малыш», 1974